

Доктор Роберт А. Петерсон, Человечество и грех, Сессия 17, Первородный грех, плагиат и арминианство

© 2024 Роберт Петерсон и Тед Хильдебрандт

Это доктор Роберт А. Петерсон в своем учении о Доктринах Человечества и Греха. Это сессия 17, Первородный Грех, Плагиат и Арминианство.

Мы продолжим наше изучение учения о грехе с Первородным Грехом, и давайте попросим помощи у Господа.

Милостивый Отец, мы просим Тебя помочь нам в изучении этих сложных вопросов. Мы благодарим Тебя за то, что Ты добрый Бог, создавший хороший мир. Мы не до конца понимаем вторжение греха и смерти в него, но мы знаем, что это реальность. Благослови нас, когда мы пытаемся понять происхождение греха даже в нашей собственной жизни. Мы воздаем Тебе хвалу через Иисуса Христа, Господа нашего. Аминь.

Римлянам 5:12-21 справедливо считается классическим текстом о грехе. Поэтому, как грех вошел в мир через одного человека, Адама, и смерть через грех, и так смерть перешла на всех людей, потому что все согрешили, я поднимаю голос, потому что Павел дает предложение if без последующего предложения then. Он не завершает сравнение.

Его мысли обращаются к тому, как грех Адама, принесший грех и смерть в мир, повлиял на человечество. Он говорит, потому что, стих 13, грех действительно был в мире до того, как был дан закон. Из следующего стиха мы знаем, что это означает закон Моисея.

Но грех не считается там, где нет закона. Мы видели пять взглядов на это, что было очень сложной конструкцией. Мое понимание таково, что грех был в законе, в мире, до того, как был дан закон.

Но грех не считается там, где нет закона, как там, где есть закон, потому что закон делает грех явным, отчетливым и достойным порицания. Тем не менее, смерть царствовала от Адама до Моисея, даже над теми, чей грех не был подобен преступлению Адама. Есть сходство между грехом Адама и грехом израильтян после дарования закона на горе Синай, потому что Бог дал в саду запрет.

От всякого дерева в саду ты можешь есть, кроме дерева познания добра и зла. В день, когда ты вкусишь от него, смертью умрешь, это особый запрет. Ничего подобного не было от Эдема до Синая, после Синая.

О, мое слово. Восемь "ты не должен" и два "ты должен". Это как у всех.

Но между, по-видимому, 13 и 14, нет сомнений, что они дополнительно объясняют 12 из-за слова, которое начинается с 13. Как они объясняют, является предметом споров. Но сам Павел говорит, что люди между этим временем не грешили так, как Адам, нарушив определенную заповедь Бога.

Конкретно, отрицательная заповедь, запрет. Вы могли бы объяснить, мы могли бы объяснить присутствие греха в тот период. Однако то, что Павел, по-видимому, приписывает греху Адама, на самом деле не является присутствием греха, потому что возмездие за грех — смерть.

Это объясняет это. Но это господство греха, царство греха и смерти. Очень важно, что в конце 14 мы читаем, что Адам был прообразом того, кто должен был прийти.

Адам — прообраз Христа. Это ключ к тому, что Павел заканчивает незаконченное условное предложение из стиха 12, которое он заканчивает только в стихах 18 и 19. Как только он говорит, что Адам и Христос похожи, Адам становится ветхозаветным прообразом Христа.

Он сразу же чувствует, что должен установить дистанцию между ними, чтобы не запятнать репутацию Иисуса, как я понимаю. Потому что следующие три стиха, 15, 16 и 17, показывают не то, как они похожи, а то, как они различны. 15, но дар праведности и вечной жизни не подобен преступлению Адама.

Ибо если преступлением одного человека подверглись смерти многие, то тем более благодать Божия, и дар благодати одного Человека, Иисуса Христа, преизбыточествует для многих. 16 снова показывает, что Адам и Христос и их результаты не одинаковы. Дар благодати не есть результат греха одного человека.

Ибо суд после одного преступления Адама в Эдемском саду принес осуждение. А дар благодати после многих преступлений, он различает один грех Адама, приносящий осуждение всем, со многими грехами, которые искупил Христос. Параллелизм несовершенен, потому что один грех и многие грехи действуют по-разному в своих предложениях, но это просто сравнение одного и многих.

Но дар благодати после многих преступлений принес оправдание. Если же преступлением одного человека смерть царствовала посредством одного

человека, то тем более они получают обилие благодати и дар праведности в жизни посредством одного Человека, Иисуса Христа. Это снова показывает, что Адам и Христос различны.

На этот раз в царствованиях, которые они устанавливают. Адам принес царство греха и здесь конкретно смерти. Адам принес царство, Христос, извините, второй и последний Адам Христос принес царство жизни, но не сказано, что жизнь царствует.

Там говорится, что те, кто веруют во Христа, правят. Те, кто получают обилие благодати и дар праведности, правят в жизни через одного человека, Иисуса Христа. Этот стих важен еще по одной причине.

Отрывок полностью объективен, за исключением второй части первых 17. Что вы имеете в виду? Весь отрывок говорит о двух Адамах и их делах и результатах, которые от них исходят. Но здесь, единственный раз, когда он говорит о субъективности, он говорит, что те, кто получает изобилие благодати и оправдания, бесплатный дар праведности, будут царствовать.

Итак, вот еще один ход мыслей. В стихе 12 Павел начинает сравнение и не заканчивает его. В некотором смысле, стихи 13 и 14 продолжают тот факт, что грех Адама повлиял на других, на человеческий род.

В конце 14-го стиха говорится, что Адам — это прообраз Христа. И это ключ к завершению незаконченного сравнительного предложения из стиха 12. Однако Павел не сразу сосредотачивается на сходстве между Адамом и Христом, но он чувствует необходимость установить дистанцию между ними.

Итак, в 15, 16 и 17 он говорит, что они не похожи. В 18 он возвращается к тезису 12 и на этот раз заканчивает сравнение. Поэтому, как одно преступление привело к осуждению всех людей, так и один акт праведности привел к оправданию и жизни всех людей.

19 повторяет эту мысль с некоторой вариацией лексики и образов, ибо непослушанием одного человека сделались многие грешными. Так и послушанием одного сделаются праведными многие. Здесь мы видим, как Павел заканчивает свое незаконченное заключение из 12.

Одно преступление привело к осуждению рода человеческого. Один акт праведности, ссылка на смерть Христа на кресте, ведет к оправданию. И бухгалтерская книга не сбалансирована.

Если бы он просто сказал оправдание, это уравнило бы осуждение, но он наклоняет это в эту сторону, говоря оправдание и жизнь для всех людей. Тот

факт, что он говорит все люди дважды, является проблемой, и мы вернемся очень скоро, потому что в следующем стихе дважды говорится многие. Ибо как непослушанием одного человека, Адама в саду, сделались многие грешными.

Итак, послушанием одного человека, послушанием Иисуса даже до смерти, Филиппийцам 2, и даже смерти крестной. Итак, послушанием одного человека многие сделаются праведными. Что нам делать со всем этим, все в 18, многие, многие в 19? Мы не абсолютизируем ни одного из них.

Мы не можем выбирать и придираться. Мы не можем иметь свой пирог и одновременно его есть. Например, если мы говорим: посмотрите на это.

Преступление Адама навлекло осуждение на всех людей. Вот что говорится в 18 и 19. Послушанием Христа многие станут праведными.

Это прекрасно подходит к нашей теологии, и Павел не противоречит ей, но это не то, что он делает. Если мы будем читать их так, я скажу вам, как универсалисты читают 18, который является одним из их любимых текстов-доказательств. Одним праведным поступком все люди будут оправданы.

Вот что они говорят. Вот что там говорится. И я не знаю никого, кто бы так говорил.

В 19 году из-за греха Адама только многие стали грешниками. Вы имеете в виду, что некоторые люди не испорчены падением? Ужас. Так вот в чем дело.

Павел не противоречит себе в пространстве двух стихов. Он не противопоставляет, когда говорит все. Это не все против многих.

И когда он говорит "многие", он не поправляет себя. Это не "многие" в противопоставлении всем. В каждом случае это один человек, Адам, и все, кто принадлежит ему.

Одна вторая — это Адам Христос и все его люди. Это Адам и многие, которые составляют его людей. Это Христос и многие.

То есть, сравнивает двух Адамов и демонстрирует прекрасными словами и прекрасной прозой катастрофические последствия их одного единственного действия. Ева согрешила первой. Первородный грех не исходит от Евы.

Христос совершил много чудесных дел, включая воскресение из мертвых. Но это фокусируется на его единственном акте праведности, его единственном акте послушания, который, как соглашаются все комментаторы, говорит о его смерти на кресте. Конечно, его воскресение спасает, и это подразумевается.

Но это просто не фокус этих слов. Еще одна вещь, которую следует сказать, это то, что мы обычно думаем об оправдании как о настоящем, и это действительно так, но в своем самом техническом и правильном смысле, как и любой другой аспект спасения, оно принадлежит последнему дню. Мы находим его здесь.

Итак, послушанием одного сделаются праведными многие. В Галатам 6 есть ссылка на праведность, которая соответствует этому же образцу. См. комментарий Дуга Мура к Галатам и слова Иисуса в Евангелии, которые говорят: «От слов своих осудишься; от слов своих оправдаешься».

Оправданный, оправданный, оправданный, это все одно и то же. И в этом контексте, последний день, осуждение, оправдание, это говорит о будущем оправдании. Так оправданы ли мы сейчас или нет? Да, оправданы.

Но вот что в этом замечательного. Как показывают Иоанна 3:16, 17 и 18, без использования слова «оправдать», Бог не послал своего сына в мир, чтобы осудить мир, но чтобы спасти мир через него. Всякий, кто не верит, уже осужден.

Всякий верующий не судится. Всякий верующий в Сына Божия не судится. Всякий неверующий уже осужден.

Вердикты последнего дня ясны в Евангелии. И если мы веруем в Господа Иисуса Христа, Бог объявил нас праведными сейчас, в перспективе вердикта последнего дня. Это слишком краткое резюме, вплоть до стиха 19.

20, теперь же пришел закон, чтобы умножить преступление. Иногда Павел представляет закон как подстрекателя греха. Но когда умножился грех, стала преизобилывать благодать.

Противопоставление греха и благодати, и их увеличение, так что, как грех царствовал в смерти, есть эта идея снова, благодать также может царствовать через праведность, ведущую к вечной жизни через Иисуса Христа, Господа нашего. Эта таблица, которую мы представили в прошлый раз, я хотел просто суммировать эту экзегезу, потому что она сложная, и вы можете очень легко заблудиться. Таблица сравнивает контраст Адама и Христа из Римлянам 5:12 по 21.

Два Адама находятся слева, а заголовки наверху — это их действия, их соответствующие действия. Вердикт Бога по отношению к их действиям и результаты, полученные в результате вынесения вердикта Бога по их отдельным действиям. Павел использует три разных слова для деяния Адама.

Он называет это грехом, проступком или трансгрессией. Кажется, так оно и есть; переводы различаются, но они синонимы. Грех, проступок и непослушание.

Я просто использую слово «грех» как резюме. В Эдемском саду согрешил Адам, а не Ева. Адам — глава, а она — не глава.

Согрешение Адама в Эдемском саду — это первородный грех. Не только первый грех, не считая греха Евы прямо сейчас, но и грех, который заставляет все остальное человечество, которое Иисус принял из-за непорочного зачатия, рождаться грешниками, и, следовательно, грешить, и быть описанным всеми теми способами, которые описал Джон Махони в своем эссе, что касается того, что такое грех. Беспорядок, путаница, отвратительность греха исходят от первого человека.

Каков приговор справедливого и святого Бога относительно греха Адама? Нет никаких сомнений. Есть только один приговор. Виновный, осужденный, подлежащий проклятию, осуждение — хорошее теологическое слово.

Другого вердикта быть не может. Бог отрекся бы от себя, если бы посмотрел в другую сторону или сказал: ну, мальчишки есть мальчишки. Он не может этого сделать.

И результатом, последовательно в этом отрывке, является смерть. Физическое писание также подразумевает духовную смерть: смерть и ее различные ответвления.

Христос — второй человек, 1 Коринфянам 15, второй человек, последний Адам. Теологи используют терминологию второй Адам, чтобы говорить об этих идеях. Он всего лишь второй человек, ставший праведным, и он — глава расы своего народа, расы искупленных.

Адам — естественный глава рода человеческого, без вопросов. Я попытаюсь выяснить, как он является главой рода человеческого с точки зрения первородного греха. Это наша задача в этой лекции и, возможно, в следующей.

Поступок Христа, соответствующий греху Адама, непослушанию и преступлению, называется праведностью. Один поступок праведности через послушание одного человека, стих 19: праведность и послушание.

Вот, пожалуй, самый важный вопрос, потому что этот отрывок на самом деле об оправдании. Какой вердикт должен вынести святой и справедливый Бог в свете послушания Иисуса до смерти, даже смерти крестной, в свете праведности Иисуса, одного акта праведности в его распятии? Нет никаких вопросов. Святой

и справедливый Бог, я говорю с почтением, должен объявить праведным каждого, кто верит в Иисуса.

Вот евангелие Реформации. Вот уверенность в спасении. Ты хочешь сказать мне, что какой-то грязный грешник, убийца, который верит в Иисуса, должен объявить его праведным? Именно это я и имею в виду. Иначе отец отрекся бы от себя и не уважал бы дело своего сына.

В этом нет никаких сомнений. Даже если Бог должен осудить грех Адама, он должен, я говорю с почтением, нет внешнего давления или закона на Бога. Это потому, что Бог свят и справедлив.

Потому что он Бог. И он чтит работу своего сына, которую он запланировал и послал его в мир, чтобы он ее выполнил. И мы не хотим исключать Святого Духа.

В послании к Евреям говорится, что Христос принес себя в жертву Богу через вечный дух. Троица должна быть объявлена праведной для любого грешника, который смотрит на крест и верит в Иисуса. Результат? Вечная жизнь, конечно.

Эта маленькая диаграмма говорит о многом в отношении доктрины первородного греха. Прежде чем мы рассмотрим взгляды на первородный грех, я хотел бы, чтобы у нас был небольшой исторический теологический фон с помощью просто блестящего и благочестивого евангельского англиканца Джеральда Брея.

Мне посчастливилось знать его лично. Какой человек от Бога. Холостяк, который использует свое время.

Ну, он еще и гений, и это помогает. Я не могу сосчитать его книги. О, чувак.

У него есть раздел в главе о грехе в исторической теологии. В этой замечательной книге под названием *Fallen, A Theology of Sin*. Я говорю с иронией, потому что я редактировал книгу совместно с Кристофером Морганом.

Грех в порядке Творца. Поэтому неудивительно, что библейский отрывок, который чаще всего комментировали в ранней церкви, был Бытие 1-3. Это рассказ о сотворении, падении, грехе и падении человечества.

Практически каждый отец церкви подробно писал об этом основополагающем тексте. А некоторые делали это не один раз. Августин из Гиппона, святой Августин, который не написал много комментариев к Библии.

Псалмы и Иоанн, Нагорная проповедь. Тем не менее, не менее четырех трактатов на эту тему было написано. Что дает нам хорошее представление о том, насколько это было важно для него.

Он написал две книги против манихеев, бывшего религиозного философского культа, в котором он состоял, незаконченный комментарий к буквальному смыслу Книги Бытия, последние книги его Исповеди и двенадцать книг буквальному комментария к Книге Бытия, написанные между 401 и 403 годами, просто чтобы поставить какую-то дату. Это его последние труды по этому вопросу. Несмотря на их кажущиеся различия, общий драйв этих трактатов одинаков.

Августин говорит, что творение хорошо, что грех — это порча или искажение изначальной благодати, и что как только грех случился, нет способа избавиться от него, кроме как посредством божественного вмешательства. Однако, как бы мы ни сожалели об этом, как бы мы ни старались исправить это, как бы мы ни желали быть безгрешными, ничто из этого невозможно без благодати Божией, дарованной нам в лице Его Сына Иисуса Христа. Только духовно умерев для сил этого мира и родившись заново во Христе, человек может преодолеть силу греха в этой жизни, в своей жизни, и надеяться унаследовать Царство Божье.

Как понимали отцы церкви, грех — это состояние, которое мы унаследовали от наших прародителей, Адама и Евы, которые не послушались Бога в Эдемском саду и были изгнаны из него по этой причине. Но если их грех был их собственной ошибкой, то это не была их собственная идея. Выше и за пределами греха первых людей была сила зла, которая соблазнила их.

Эта сила была олицетворена в Сатане и его ангелах, которые восстали против Бога в какой-то момент до сотворения мира. Почему Бог не уничтожил их немедленно и почему Сатане было позволено искушать человечество следовать за ним в его мятеже, было загадкой, которую никто не мог разгадать, хотя было ясно, что они соответствовали человеческому опыту. Очиститься от греха, таким образом, означало вступить в духовную войну с Сатаной, князем зла, который продолжает делать все, что в его силах, чтобы искушать нас обратно в свое царство.

В конце концов, Сатана будет уничтожен, но пока он этого не сделает, зло будет реальностью, с которой нам придется бороться и от которой нам придется защищаться. Это не делает неизбежным, что христианин согрешит, но это напоминание о том, что наша врожденная греховность исходит из того факта, что мы родились в царстве Сатаны, и что греховность продолжает подвергать нас опасностям, присущим искушениям дьявола. Даже несмотря на то, что мы были освобождены от власти греха, наши естественные наклонности

продолжают делать его привлекательным для нас и служить напоминанием о том, что мы не можем обойтись без спасительной силы Христа.

Он же ясный писатель, не так ли? Что именно есть греховность в отличие от греховных поступков, которые мы совершаем? Следуя языческой греческой тенденции приравнивать греховность к конечности и ограниченности, многие отцы церкви считали ее слабостью, присущей нашей человеческой конституции. Для них зло было недостатком, отсутствием или лишением добра, что является естественным следствием нашего отделения от Бога. Они рассуждают так: поскольку Бог — высшее благо, быть отрезанным от него — значит лишиться этого добра.

Результатом является грех, или, точнее, состояние греховности. Злые мысли и дела, или то, что мы бы назвали фактическими грехами, являются неизбежным следствием этого отделения от Бога и питают нашу естественную склонность уходить от Него и Его благодати так далеко, как только можем. Те, кто отказываются подчиниться воле Бога, стремятся к самоуничтожению и будут уничтожены из-за этого.

Является ли это разрушение полным уничтожением или вечным наказанием, было менее ясно отцам, но те немногие, кто обсуждал этот вопрос, предпочли вечное наказание, потому что это больше соответствовало природе Бога. Причина этого была в том, что Бог не ненавидит ничего из того, что он создал, и, следовательно, сохранит даже самые мятежные создания в бытии, сохранит их в бытии, потому что он любит их как одно из своих созданий. Но сохранение таких душ в бытии также не дает им достичь своего желания самоуничтожения, которое поэтому ощущается этими душами как мучение.

Бог всегда добр и любящ к своему творению, но те, кто ослеплены своим непослушанием ему, не ценят этого и воспринимают его любовь как наказание за свою греховность. Я не знаю, сказал бы я это точно так, как сказал он. Я отдаю ему должное за то, что он придерживается вечного наказания в англиканской церкви, где даже либералы учат универсализму, а Брей сказал мне, что евангелисты борются за аннигиляционизм или вечное наказание.

В Америке ситуация иная. Нельзя быть священником; можно быть членом церкви, но не быть священником с хорошей репутацией в Южной баптистской конвенции, Евангелической свободной церкви или Пресвитерианской церкви в Америке. Если вы не придерживаетесь вечного сознательного наказания для потерянных, исторической доктрины ада.

Я был бы сильнее в этом, чем доктор Брей, к которому я испытываю большое уважение. Он мой учитель по его писаниям. Как сказал апостол Павел в цитате

из Коринфянам, душевный человек не понимает того, что от Духа Божия, 1 Коринфянам 2:14.

Идея о том, что грех по сути является недостатком или лишением добра, была распространена в ранней церкви и оставалась доминирующей точкой зрения на Востоке. Ключевым элементом восточно-православного взгляда является то, что грех Адама принес смерть в мир, и именно из-за своей смертности все его потомки согрешили. Они основывают это на своей интерпретации Римлянам 5:12, которое они читают как, цитата, грех вошел в мир через одного человека, и смерть через грех.

И так смерть распространилась на всех людей, потому что все согрешили. Правильность этого перевода зависит от смысла двусмысленной греческой фразы, которую на Востоке в церквях переводят как по какой причине, а на Западе большинство людей переводят как потому что. Теоретически возможно любое из этих значений, и поэтому, какое из них предпочтительнее, нужно определять по другим критериям.

Например, можем ли мы сказать, что Адам был бессмертен до своего падения и что грех принес смертность в мир? Все согласны с тем, что Адам умер в результате своего греха, но это не то же самое, что сказать, что грех заставил его потерять свое изначальное бессмертие. В конце концов, Сатана был бессмертным, но он не утратил этого качества, когда согрешил. С другой стороны, человек Иисус Христос был смертным, но это не мешало ему быть безгрешным.

Таким образом, связь между грехом и смертью представляется более сложной, чем допускают восточные православные церкви или, по крайней мере, теологи-представители. Адам не был создан бессмертным существом, но в Эдемском саду он был защищен от смерти. Когда он пал, эта защита была снята, и он пострадал от последствий, поскольку его природе было позволено идти своим чередом.

Поэтому предпочтительнее говорить, что грех является причиной смерти, а не наоборот, как, по-видимому, утверждали большинство восточных отцов. Главный вызов этой точке зрения в древние времена, и здесь мы подходим к взглядам на первородный грех, вышел из-под пера Августина Гиппонского, который был вынужден обратить на это внимание из-за учения Пелагия, британского монаха, который сделал себе имя в Риме около 418 года. Пелагий, похоже, учил чему-то очень похожему на восточное учение о грехе, изложенное выше.

Как и его восточные коллеги, Пелагий отказался принять идею о том, что может существовать такая вещь, как наследуемая вина. Однако он, кажется, пошел

дальше, чем они, отрицая, что вообще существует какая-либо наследуемая греховность. Вставьте вздох в этом месте.

Он, очевидно, не мог отрицать наследие смертности, но, кажется, он отделил это от греховности до такой степени, что для человека с добрыми намерениями стало возможным спасти себя собственными усилиями. Вот почему у пелагианства плохая репутация. Не называйте своего друга-арминианина пелагианином.

Это очень нехорошо и неточно. В ответ на это Августин написал ряд резких трактатов, в которых он превозносил необходимость благодати Божией для спасения и отрицал, что кто-либо может прийти к Богу без нее. Пелагианство было должным образом осуждено Западной Церковью, но его влияние оставалось сильным.

И даже протестантские реформаторы считали, что это одно из главных препятствий, которые им пришлось преодолеть в проповедовании Евангелия. Поэтому Лютер называл своих католических оппонентов пелагианами. Это можно увидеть в Аугсбургском исповедании, главном лютеранском символе, который был составлен в 1530 году как первое важное заявление протестантской доктрины.

В нем говорится, цитата: Мы осуждаем пелагиан и других, которые отрицают, что изначальный порок — грех, и для того, чтобы рассеять славу заслуг и благ Христа, утверждают, что человек может быть объявлен праведным перед Богом силой своего собственного разума, закрытая цитата. Борьба с Пелагием придала новый смысл вопросам греха и благодати в Западной Церкви и заставила ее пересмотреть, что такое грех и как с ним следует обращаться в жизни христианина. В частности, она заставила последующих западных христианских богословов, прежде всего, почти все из которых, извините, считали себя поздними толкователями Августина, увидеть, что в каком-то смысле, по крайней мере, грех был вещью в себе, а не просто отсутствием добра, как учили восточные церкви.

Взгляды на первородный грех, пелагианство, арминианство и кальвинизм имеют различные подмножества. Пелагианство, оскорбленное безнравственностью, а не бессмертием, оскорбленное безнравственностью конца 4-го и начала 5-го веков, британский монах Пелагий призывал исповедующих христиан жить благочестивой жизнью. Чтобы способствовать благочестию, он настоятельно подчеркивал свободную волю людей.

Человек был создан со свободой воли, и падение Адама не изменило этого. Пелагий был креационистом, помните, вы получаете свою душу от своих родителей; креационизм, Бог создает душу в момент зачатия человека в утробе

его или ее матери. Пелагий был креационистом, который считал, что каждая человеческая душа является особым творением Бога, не испорченным испорченностью или виной.

Грех Адама повлиял на его потомков, потому что первый человек подал плохой пример. Это действительно слабый взгляд на грех. Младенцы не рождаются грешниками, но могут быть склонны к греховному образу жизни, развивая плохие привычки.

Просто удивительно, как все эти младенцы следуют плохим примерам. На самом деле, Пелагий цитировал некоторых библейских персонажей, особенно тех, о которых есть всего несколько стихов, как примеры людей, которые никогда не грешили. Енох? Я бы не стал цитировать Ноя, но я думаю, что он это сделал.

Может быть, Иов? Не мудрый поступок. Просто кажется, что это следование плохим примерам универсально. Как вы это объясните? Никакой особой благодати Божией для спасения человека не требуется.

Разве он не видел благодати в Библии? О, конечно, видел. И вот как он ее определил. Благодать была законом, примером Иисуса и свободной волей людей.

Друзья мои, это не благодать. Ой! Благодать — это внешняя любовь и сила Божья, которая изменяет нас, спасает нас и делает для нас то, что мы не можем сделать для себя сами. Никакой особой благодати Божией не нужно, чтобы человек был спасен.

У всех есть закон. Ну, не у всех, но у людей, у которых есть закон, есть закон, например, у Иисуса, и у всех есть свободная воля, которую он понимал как либертарианскую свободу, включая моральную свободу выбора Бога. Каждый способен сам по себе исполнять заповеди Бога и тем самым сохранять свое праведное положение перед Ним.

Я скажу в конце, хотя Адам был плохим примером, это вообще не взгляд на первородный грех, потому что мы ничего не получаем от Адама, кроме его плохого примера. Ой! Я еще раз скажу, не называйте своих друзей пелагианами. Лютер никогда не отличался тактом.

Вероятно, ему следовало бы назвать их полуавгустинцами, а не полупелагианцами, но это уже другой вопрос. На самом деле, было бы неплохо вернуться к этому. Арминианство.

Здесь нас не интересуют подробности учения Джеймса Арминия о первородном грехе. Скорее, мы хотим узнать взгляды его теологических последователей. Движение «Благие новости», консервативная группа методистов Объединенной методистской церкви, поручило целевой группе подготовить заявление о современной консервативной уэслианской теологии.

Полученное в результате утверждение веры известно как «Утверждение Джуналуски» по названию одноименного озера в Северной Каролине, где это утверждение было принято в 1975 году. Пол А. Микки, известный методистский теолог, написал комментарий к «Утверждению Джуналуски» под названием «Основы уэслианского богословия» (Zondervan, 1980). Я буду использовать «Утверждение Джуналуски» и комментарий Микки в качестве основы для справедливого и точного изложения арминиянской позиции.

Консервативная арминиянская позиция утверждает испорченность человечества. « Со времени падения Адама испорченность греха проникла в каждого человека и распространилась на социальные отношения, общественные системы и все творение».

Junaluska Утверждение. Кроме того, так они не пелагианцы , верно? Адам не просто плохой пример. Коррупция.

Они не говорили о вине, а о коррупции. Более того, наши братья и сестры-арманиане учат, что эта коррупция, консервативные братья и сестры-арманиане учат, что коррупция делает позицию грешника, позитивный ответ Богу, невозможным. «Эта коррупция настолько всепроникающа, что мы не способны на позитивный ответ на Божье предложение искупления». Неспособность. Подождите секунду.

Методисты учат неспособности? Держитесь за ремни безопасности. Вы увидите. Из-за этого обличающая работа Святого Духа необходима для спасения людей. Цитата, кроме как предваряющей или подготавливающей благодатью Божьей.

Закрывать цитату. Микки продолжает объяснять, что только работа Духа позволяет людям спастись. Традиционно арминияне считали, что эта готовящая благодать Божья универсальна.

Она предоставляет всем людям возможность спасения. Это лучшее евангельское арминиянство. Это понятие всеобщей предваряющей благодати на самом деле восходит к Арминию.

Он не называл это так. А Уэсли, который это так назвал, на самом деле блестящий ход.

Потому что от Адама грешники рождаются грешниками и не могут спасти себя. За исключением всеобщего предупредительного, которое приходит заранее, подготавливая благодать Божию, которая приходит ко всем людям, предположительно младенцам при рождении, давая им возможность верить. Это смягчает последствия первородного греха в одной области.

Они мертворожденные грешники, но это позволяет им верить. Это не теология работы. Это теология веры благодати.

Возникает вопрос, этому ли учит Библия, когда говорит о благодати? С большим уважением, в том числе от моего бывшего студента Брайана, который написал книгу о предваряющей благодати в уэслианской традиции. Брайан Шелтон. Спасибо, Господь.

Брайан Шелтон был милым человеком Божьим. Он есть. Он был моим студентом в реформированной евангельской семинарии.

Дайте ему должное. Он провел со мной независимое исследование предопределения и все равно не был убежден. Мы любим друг друга.

На самом деле, я сказал ему, что он должен написать книгу о предваряющей благодати, и он это сделал. И в своем посвящении он посвятил ее двум людям, и я был одним из них. Моему профессору, бывшему Айре Петерсону, который заботился обо мне, учил меня и не соглашался со мной.

И поддержал меня в написании этой книги. Что-то вроде того. Он милый брат.

Он христианин, верующий в Библию, который любит Господа. И его книга действительно должна была быть написана. У нее также есть некоторые реальные сильные стороны, помимо ясности изложения и организации.

Он силен в историческом богословии. Где я нахожу его слабым, так это в Библии. В экзегетических основах этого понятия всеобщей предваряющей благодати.

Я не верю, что Библия учит этому. Кстати, многие из моих друзей-кальвинистов не понимают, что Джон Уэсли не изобрел термин предваряющая благодать. Это сделал Святой Августин, или я не знаю, откуда он его взял.

Но Святой Августин использовал его. И для Святого Августина Божья благодать определенно предшествует спасению. Но она не универсальна.

И это не просто возвращает нас в ситуацию, в место, где мы можем выбрать Бога. Для Святого Августина это действительно и конкретно. Бог дает это только своим избранным, которых Он привлекает к Себе Духом.

Итак, хотя арминианство и имеет техническое учение о неспособности, на практике они этого не делают. И снова, это лучшее. Худшее не видит последствий греха такими уж плохими.

Малые арминианства не придерживаются всеобщей предваряющей благодати. Я, кажется, не вижу в этом необходимости. Я был просто огорчен, увидев и Кларка Пиннока, и известного христианского апологета, написавшего книгу Chosen But.

Норм Гейслер. Это люди Божьи. Я их уважаю.

Норм Гейслер и Кларк Пиннок не учат этой всеобщей предупредительной благодати. Гейслер в книге Chosen But Free, см. ответную книгу Джеймса Уайта The Potter's Freedom, говорит: да, мы искалечены грехом, но мы не мертвы духовно. Или вот что означает духовная смерть в Послании к Ефесянам 2, 1-3.

О, мое слово. Я люблю этого человека, уважаю его служение апологетики, но, черт возьми, я не согласен с этим делом. Традиционно арминиане придерживались этой предупредительной благодати.

Благодать, которая предшествует, готовящая благодать. Благодать, которая сводит на нет последствия первородного греха в одной области, человеческой воле. Она была связана, теперь она свободна.

Уэсли сам написал один теологический трактат. Он много писал. И это было о первородном грехе.

Вот насколько это было важно для его системы теологии. Универсальная предваряющая благодать — гениальный ход. Это клей, который скрепляет евангельскую арминианскую сотериологию.

Но извините, это не библейское. На первый взгляд, арминианская позиция унаследованной порчи кажется близкой к кальвинистскому взгляду на немедленное вменение, которое я еще не определил. В начале это похоже, однако арминианская и кальвинистская доктрины первородного греха приходят к разным выводам.

Эриксон говорит, что арминиане считают, что любая виновность и осуждение, которые могли быть начислены нам через грех Адама, были сняты посредством предваряющей благодати. Он цитирует Ортона Уайли, одного из их известных

теологов. «Человек теперь не осужден за испорченность своей собственной природы, хотя эта испорченность является сущностью греха. Его виновность, как мы утверждаем, была снята свободным даром Христа». Затем Эриксон суммирует мысли Уайли.

Цитата: эта предварительная благодать распространяется на всех и, по сути, нейтрализует развращение, полученное от Адама. Я бы возразил, я бы это квалифицировал, особенно это освобождает волю. Из *«Христианской теологии» Уайли*, том 2, страницы 121–128.

В нашей следующей лекции мы рассмотрим вопрос кальвинистских взглядов, пелагианства, арминианства и кальвинистских взглядов, а затем оценим их по одному.

Это доктор Роберт А. Петерсон в своем учении о Доктринах Человечества и Греха. Это сессия 17, Первородный Грех, Пелагианство и Арминианство.